

—•—
В С Е О Б Щ А Я И С Т О Р И Я
—•—

Герман Вейс

1822–1897

ГЕРМАН ВЕЙС

ВСЕОБЩАЯ
ИСТОРИЯ
КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ
МИРА

Москва

УДК 930.85(100)
ББК 63.3(0)-7
В26

Перевод с немецкого — В. Чаев, И. Васильев,
С. Абрамов, О. Потапов, Т. Воскресенская
Литературная редакция, комментарии и примечания —
Н. Солдатенкова, Л. Николаева

Вейс, Герман.

В26 Всеобщая история культуры народов мира : [перевод с немецкого] / Герман Вейс. — Москва : Эксмо, 2026. — 800 с.

Автор представляемого современному читателю фундаментального труда — выдающийся немецкий художник, искусствовед, график и историк культуры профессор Берлинской академии художеств Герман Вейс. Профессор Вейс с юности глубоко изучал материальную культуру народов мира и специализировался на исторической живописи. Он потратил 17 лет жизни на создание многотомного труда по исторически точному воссозданию деталей и атрибутов костюма и предметов быта народов различных эпох. Исследователь осуществил десятки поездок для ознакомления с результатами раскопок, изучил все значимые коллекции Европы и лично выполнил около 3000 детальных иллюстраций, украшающих страницы этого издания и позволяющих зримо представить моду, аксессуары, предметы быта, утварь, мебель и архитектурные детали народов мира на протяжении их истории. Работа немецкого профессора признана мировой классикой академического жанра, переведена на английский и французский языки и до сих пор входит в перечень обязательных для изучения трудов по материальной культуре человечества. По широте и объему материала, сведенного в единое целое и объясненного с истинно немецкой добросовестностью, щепетильностью и аккуратностью, эта книга до сих пор не знает себе равных и в России.

УДК 930.85(100)
ББК 63.3(0)-7

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ И ЕЕ АВТОРЕ

Предлагаемая современному читателю книга — уникальное издание, в котором описаны одежда, оружие, мебель, домашняя утварь, светские и сакральные сооружения, обычаи и нравы народов нашей планеты, начиная с IV тысячелетия до н. э. и вплоть до начала XX века.

Автор этого фундаментального труда — выдающийся немецкий художник, искусствовед, график и историк культуры, профессор Берлинской академии художеств Карл Якоб Герман Вейс (*Carl Jacob Hermann Weiss*) (1822–1897).

Будущий историк культуры родился 2 апреля 1822 года в Гамбурге. Еще в ранней юности он проявил художественные способности и интерес к изучению материального наследия человечества. Видимо, на занятия юноша повлияла семья — его старший брат, Фердинанд Вейс, также стал известным художником и иллюстратором.

Свое обучение Герман начал с поступления в Берлинскую академию художеств к портретисту Иоганну Самуэлю Отто. Параллельно юноша обучался в Прусской академии художеств. Затем он прошел курс живописи в Дюссельдорфской академии художеств (*Kunstakademie Düsseldorf*), которая славилась своими образцовыми методами обучения в области изящных искусств.

Рейтинг Дюссельдорфской академии был одним из самых высоких в Европе. Здесь Герману Вейсу посчастливилось попасть в класс мастера исторической живописи Теодора Хильдебрандта, который особое внимание уделял тому, чтобы студенты непрерывно совершенствовали свое живописное мастерство через умение наиболее эффектно подавать сюжеты и события священной и светской истории. Ведь в то время изображение исторических сцен стало очень популярным занятием среди художников. Историческая и костюмная живопись оказывалась очень прибыльным и перспективным занятием. А класс преподавания в Дюссельдорфской академии был настолько высоким, что многие выпускники еще в процессе обучения приобретали для своего творчества влиятельных покровителей.

С 1845 года Вейс постоянно жил и работал в Берлине. Его жанровые и исторические полотна регулярно выставлялись на академических выставках — например, в 1842 и 1850 годах и пользовались популярностью не только у публики, но и в академической среде. В живописных полотнах кисти Германа Вейса критики в первую очередь отмечали его глубокое уважение к старым мастерам и глубокое, детальное знание истории. Тематика его произведений была обращена к изображению повседневной жизни прошлых эпох. Для углубления знаний и поиска сюжетов Вейс совершил длительное познавательное турне по Южной Германии, Австрии и Франции.

В 1854 году Берлинская академия художеств пригласила его преподавать историю костюма. Спустя два года, в 1856 году, Вейс получил звание профессора. Он продолжал свою преподавательскую деятельность, в том числе в реорганизованной Академии изящных искусств, вплоть до 1884 года.

Параллельно с преподаванием, с 1858 по 1878 год, Вейс занимал пост ассистента директора берлинского Гравюрного кабинета (*Kupferstichkabinett*) и оказывал главенствующее влияние на формирование музейных фондов. В 1879 году он получил назначение на должность технического директора (а позже директора) королевской оружейной коллекции в берлинском Цейхгаузе. На этом посту он оставался до 1894 года.

За выдающиеся научные и академические заслуги в 1883 году Герману Вейсу был присвоен высокий гражданский титул тайного правительственного советника (*Geheimer Regierungsrat*).

Идею объединить лекции по истории материальной культуры и быта в масштабный фундаментальный труд Вейсу подсказал историк Бернгард Куглер в конце 1840-х годов. Постепенно творческие интересы Вейса с собственно живописи сместились в сторону академических и теоретических вопросов. Теперь главной целью для него стала задача дать художникам точный исторический ориентир, чтобы они не допускали ошибок в своих картинах и имели возможность исторически достоверно воссоздавать детали, атрибуты костюма, утварь, предметы быта и архитектурные постройки народов различных эпох.

Вейс посвятил этой работе 17 лет жизни. Его фундаментальная энциклопедия *Kostümkunde* («История костюма, строений и утвари») начала выходить томами с 1860 года. Исследователь осуществил десятки поездок для ознакомления с результатами раскопок, изучил все значимые музейные коллекции Европы и лично выполнил около 3000 детальных иллюстраций, украшающих страницы этого собрания. Труд ученого сразу был высоко оценен в академических кругах как сочетание художественного мастерства и глубокого погружения в историю материального наследия человечества.

Работа немецкого профессора признана мировой классикой академического жанра, переведена на английский и французский языки и до сих пор входит в перечень обязательных для изучения трудов по материальной культуре человечества. По широте и объему материала, сведенного в единое целое и объясненного с истинно немецкой добросовестностью, щепетильностью и аккуратностью, эта книга до сих пор не знает себе равных и в России.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЗАРОЖДЕНИЕ
МИРОВОЙ
ЦИВИЛИЗАЦИИ

ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ

ОБЫЧАИ И НРАВЫ

КОСТЮМ

УКРАШЕНИЯ

ПРЕДМЕТЫ БЫТА

ВООРУЖЕНИЕ

ХРАМЫ И ЖИЛИЩА

ВВЕДЕНИЕ

ЧЕЛОВЕК НА НИЗШИХ СТУПЕНЯХ КУЛЬТУРЫ

Коренной обитатель страны (автохтон) всецело принадлежит среде, в которой обитает. Первобытный лес для индейца — его мир и жилище. Он дает человеку кров, пищу и все необходимое для жизни.

Мягкость климата позволяет обходиться без одежды: достаточно натереться жиром или прикрыться листом. Так, например, поступали ботокуды (индейский народ, живший в XIX веке в Бразилии — см. рис. 1.1, а).

Единственную одежду индейских женщин составляет передник, сплетенный из шнурков, свитых из лыка. Такие передники носят в племени камакан (рис. 1.1, б). В этом уже проявляется склонность человека к разнообразию в одеянии и украшениях. Эта же склонность заставила индейцев подмешивать к жиру, которым они натирают свою кожу, различные красящие вещества, украшать себя нанизанными на шнурок ягодами, корнями, фруктовыми косточками и т. п. Более того, она заставила подвергаться и таким болезненным операциям, как татуировка или просверливание частей тела с целью прикрепления украшений.

Склонность к украшательству была первым толчком к развитию у индейских племен некоторых ремесел. Например, в племени народа мундуруку изготавливали плетеные и отделанные перьями головные уборы (рис. 1.2)

Лесные индейцы внешне равны между собой. В их облике отсутствуют признаки, определяющие положение конкретного человека.

Инстинкт самосохранения заставил человека взять в руки оружие. Древесный сук — самое древнее

и самое естественное средство обороны и нападения. Оно есть у всех племен. Большие, выше человеческого роста, луки лесных индейцев делаются из твердого дерева, а стрелы к ним — из легкого дерева или тростника.

Как луки, так и стрелы отличаются красивой отделкой. Тупой конец стрел украшен пучком пестрых перьев, а наконечники сделаны из кости, иногда с зазубринами, наподобие пилы (рис. 1.3).

Лес для индейца — его жилище. Привязанная к двум деревьям койка с навесом из пальмовых листьев служит местом для сна (рис. 1.4). Только во время проливных дождей человек ищет защиты под крышей, которая сделана из листьев и укреплена на древесных пнях. Другие постройки индейцам не известны.

Человек рожден для сообщества себе подобных. Возникают семейства, отдельные группы — орды и племена. Подобные союзы есть и у индейцев: группа племен так называемых короадов делится на несколько орд.

Вместе с этим появляется потребность в общем убежище, а увеличение объема жилища повышает требования к его прочности. Строятся хижины, материал для постройки которых берется из окружающего леса.

Размеры семейных хижин короадов — от 30 до 40 футов в длину, от 12 до

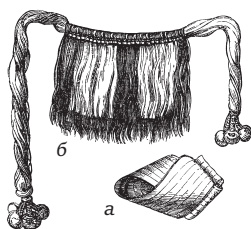

Рис. 1.1. Одежда индейцев Бразилии

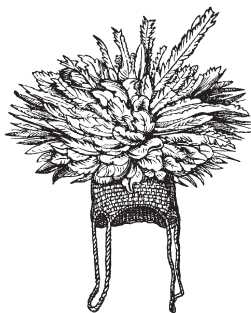

Рис. 1.2. Головной убор племени народа мундуруку

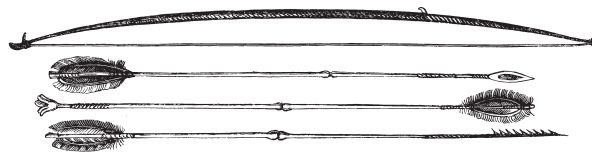

Рис. 1.3. Лук и стрелы лесных индейцев

Рис. 1.4. Жилище лесного индейца

15 футов в высоту и приблизительно столько же в ширину.

Стены представляют собой плетень, который прикрепляется к древесным пням, врытым по углам. Вход закрывается досками и рогожей. Крыша, покакая с одной стороны, делается из соломы или листьев.

Как ни незначительны потребности лесного индейца, но, чтобы иметь возможность удовлетворить их, ему все-таки необходимы материалы и орудия.

И тут природа приходит ему на помощь. Она предлагает ему плоские камни вместо молотка и острые для разрезания и выдалбливания; она учит его извлекать пользу и из других предметов — заостренных костей, острых стеблей камыша и т. п.

Позднее индейцы научились плести. Плели преимущественно женщины, на долю мужчины осталась забота о пропитании — охота.

При помощи описанных снарядов индеец изготавливает всю домашнюю утварь: койку, плетеную корзинку, имеющую вид мешка с ручкой (рис. 1.5), и корзинку наподобие короба.

Скорлупа плодов и черепа животных служат посудой, а полый тростниковый стебель, отрезанный под коленцем, заменяет стакан. Огонь и его добывание трением двух кусков дерева уже известны, и индейцы жарят себе мясо, наколов его на заостренную палку.

Индейцам знакомы некоторые игры. В плясках они потрясают в такт пучками связанных вместе костей из ноги тапира, играют в мяч, сделанный из набитой шкурки какого-нибудь маленького зверька.

Охота и опасности окружающей среды породили в индейце ощущение соседства с властвующими над ним могущественными силами. Чтобы защитить себя от чар, он носит на себе амулеты: корни, плоды, зубы некоторых животных.

Чувство собственного достоинства проявляется у индейца-мужчины своеобразно: он высушивает черепа убитых неприятелей и выставляет их напоказ, украсив перьями.

Не только климат, но и множество других неясных факторов, обусловленных местными географическими особенностями, определяют образ жизни человека и способствуют в большей или меньшей степени его телесному и духовному развитию.

У жителей морских побережий сложился быт, совершенно не похожий на быт уроженцев девственных лесов. Изменчивость и разнообразие явлений природы очень рано пробудили в обитателе морского берега большую, нежели у береговых жителей, умственную энергию. Береговой житель чувствовал себя свободнее, но в то же время беззащитнее и беспомощнее жителя лесов.

Самую верную картину этой ступени развития человека представляют, по общему мнению, коренные племена Австралии. В их культуре замечен значительный прогресс по сравнению с культурой лесных индейцев. Такое же соотношение существует и между костюмами и украшениями.

Изменчивость берегового климата с его туманами, резкими ветрами и холодными ливнями, а также незащищенность прибрежного пространства заставили обитателей этих мест покрывать тело одеждой. Материал для нее австралиец добывает охотой.

Из шкур кенгуру и опоссума он изготавливает пояс и плащ.

Плащ носится шерстью внутрь и покрывает тело от плеч до колен. Проходя под мышкой правой руки и застегиваясь на груди, он несколько не стесняет движений.

Чтобы защитить голову от сильных дождей, австралийцы надевают шляпу из древесной коры. Мужчины и женщины одеваются одинаково, только женщины иногда к описанному костюму добавляют передник из травы или

древесной коры.

Так же, как и лесной индеец, австралиец любит украшать себя. Он тоже натирает тело жиром, распи-

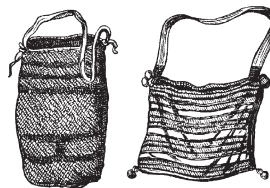

Рис. 1.5. Плетеные корзины бразильских индейцев

сывает его белой и красной глиной и хладнокровно переносит различные болезненные процедуры. Вся природа побережья служит для него источником материалов для наряда.

Из зубов, хвостов маленьких животных, из рыбьих костей, раковин улиток, кусочков дерева и прочего он делает себе ожерелья; из рыбьих кишок свивает кольца и носит их как браслеты на руках и ногах.

Потребность действовать сообща для добывания себе средств к существованию охотой и рыбной ловлей заставила австралийцев объединиться в замкнутые группы — орды и племена.

Вслед за этим возникла необходимость обозначать каким-нибудь признаком принадлежность к той или другой орде. Так появился обычай раскрашивать тело разноцветными красками.

Лесной индеец для охоты пользовался только луком. Австралиец же, не имея подручных материалов из первобытного леса, научился защищать себя собственными силами. Он изобрел оборонительное оружие — щит. Он изготавливался из куска дерева, которому при помощи острых клинообразных камней придавалась форма овальной доски (рис. 1.6, а).

Трость, согнутая индейцем в лук, обратилась в руках австралийского аборигена в дротик. Сделав его острие в виде зазубрин или усадив острыми раковинами, он стал употреблять его и на охоте, и как страшное оружие нападения (рис. 1.6, в). Кроме того, он научился пользоваться тяжеловесной дубиной (рис. 1.6, б) и заменил лук и стрелы пращей.

Пещеры и расщелины в скалистых берегах служат для прибрежных жителей естественным жилищем. Там же, где нет ни тех, ни других, дикари устраивают себе похожие на пещеры логовища из древесных пней и коры, листьев, мха и морских водорослей (рис. 1.7).

Свойство моря удерживать на своей поверхности твердые тела было подмечено прибрежным жителем, и он взял его себе на вооружение. Австралиец еще и сегодня плавает по морю, сидя верхом на бревне и гребя руками, как веслами. Он также делает лодки из выдолбленных пней или из связанных вместе длинных полос древесной коры.

Коренные африканские племена образуют отдельную замкнутую группу и в то же время значительно различаются между собой, что обусловлено характером заселяемой каждым племенем местности.

Бушмены, племя, блуждающее по безводным и безлесным равнинам и пустынным возвышенностям, лежащим на востоке от Капской колонии, были не в состоянии перейти самую низшую ступень человеческого развития.

Главное их занятие, как и лесных индейцев и австралийцев, составляет охота. Она же дает им материал для необходимой при их климате одежды.

Более благоприятная местность, заселенная готтентотами, — Капская область — обусловила у них и более высокую степень развития по сравнению с бушменами.

К готтентотам примыкают в свою очередь, превосходя их развитием, племена кафров — восточные и западные. Наконец, племя негроидов, живущее по северо-западному побережью Африки, по-видимому, соединяет в себе культурные достижения всей чернокожей расы. По крайней мере, отдельные группы этого племени, например народ ашанти, достигли такой ступени развития, которая заставила некоторых ученых видеть в них потомков древних египтян и эфиопов.

Все эти племена, за исключением бушменов, ведут кочевую пастушескую жизнь или оседлую земледельческую.

Одежда названных племен различна, как и их культура. Все они используют для этих целей преимущественно звериные шкуры, но способ употребления их постоянно совершенствуется — от грубо выделанной шкуры, в которую заворачивается бушмен, до красиво украшенных плащей у кафров и негров. Негры, а особенно

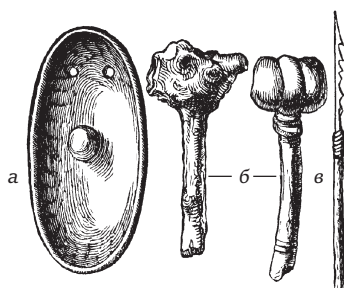

Рис. 1.6. Вооружение австралийских аборигенов

Рис. 1.7. Примитивная хижина из растительных материалов

народ ашанти, знакомы даже с изготовлением шерстяных материй.

Костюм африканского туземца состоит из тех же основных частей, что у австралийца, т. е. из пояса, передника и плаща, но в его изготовлении и ношении заметна существенная разница. Уже в простом переднике готтентота, состоящем из ременного пояса с небольшой полукруглой планкой (рис. 1.8, а), видна попытка соединить удобство с нарядностью.

Это стремление еще явственнее выражается в широких передниках из звериных шкур или шерстяной материи, которые носят кафры и другие африканские племена (рис. 1.8, б, в): расшитые симметричными узорами, эти передники покажутся красивыми даже представителю европейской цивилизации.

Все сказанное о переднике вполне применимо и к плащу (рис. 1.10). Искусно сшитый из выделанных шкур различных диких зверей и нередко снабженный откидным воротником или же сделанный из куска шерстяной ткани и придерживаемый перекрещивающимися на груди ремнями, плащ африканских народов показывает, что в его изготовлении они, несомненно, руководствуются чувством целесообразности.

Только в редких случаях африканцы покрывают себе голову кожаным остроконечным колпаком со шнурками или шерстяной шапкой. Обувь носят почти постоянно для защиты ног от горячего песка. Готтентоты и кафры делают обувь из кусков

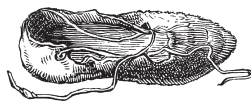

Рис. 1.9. Кожаная обувь готтентотов и кафров

кожи, вырезанных по ступне и прикрепляемых к ней ремнями (рис. 1.9). Другие африканские народы носят сандалии — дощечки, подвязанные под подошву.

У африканцев еще нет никакого существенного различия между мужской и женской одеждой. Впрочем, большая плотность и ширина передника у женщин (рис. 1.8, в), и особенно та тщательность, с которой африканки оборачивают им свое тело, показывают, что этим племенам вовсе не чуждо эстетическое чувство.

Свойственная женщинам склонность к нарядам заставила африканок заботиться об украшении своей одежды больше, чем это принято у мужчин. Что касается самих украшений, то они, как правило, расположены симметрично. Даже в обычном расписывании тела красными, белыми или синими фигура-

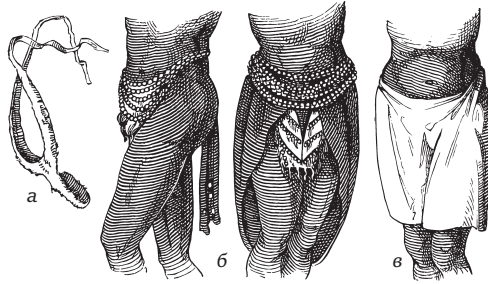

Рис. 1.8. Одежда африканских туземцев

ми уже заметно понимание необходимости соответствия между украшаемым предметом и украшением.

Особое внимание уделяется прическе. Представители некоторых племен украшают себе голову, выстригая на ней разные фигуры или связывая себе волосы в пучки и косы; другие, например у народов ашра, стригутся наголо.

Желание украшать себя одинаково сильно у обоих полов. Как мужчины, так и женщины чрезвычайно любят надевать на себя различные подвески. В ушах они носят или нанизанные на проволоку раковинки (готтентоты), или большие металлические кольца, костяные пуговицы (кафры и народы Центральной Африки); на шее и на груди — ожерелья из яичной скорлупы, раковин улиток, кусочков пахучего дерева и т. п., а иногда металлические цепочки, бусы из пестрых камешков.

Таковыми же подвесками украшают и нижнюю часть торса. На руки, на ноги и на пальцы рук и ног надевают различной величины кольца, которые готтентоты свивают из твердой кожи, а более развитые народы создают из слоновой кости или из металла (меди или железа), из которого они умели делать проволоку, полосу и листы с незапамятных времен.

Отшлифованные прибоем и выброшенные на берег камни доставляют прибрежному жителю полезные орудия, обработанные самой природой. Разбивая и обтачивая эти камни, австралиец делает из них

Рис. 1.10. Плащи народов Африки

Рис. 1.11.
Каменный
топор

инструменты, заменяющие ему нож и долото. Обточенные и расколотые раковины служат ему ножницами, а рыбы кости — шилом и иглой. Из лыка и морской травы он вьет себе веревки, а смола некоторых деревьев служит ему превосходным клеем. При помощи этих материалов ему удастся наконец изготовить самое необходимое для его жизни орудие — топор (рис. 1.11).

Обладая этими орудиями, австралиец чувствует себя вполне подготовленным к каждодневной борьбе за сытый желудок.

Используя их, он изготавливает снасти для рыбной ловли: длинные вилы (рис. 1.13, а) — остроги, острие которых, прикрепленное шнурком, может быть легко отвязано; удочки и деревянное орудие странной формы, которое служит ему для охоты (рис. 1.13, в).

Изготовлением сетей из морской травы и корзинок из коры (рис. 1.13, б) занимаются преимущественно женщины. Австралийцу незнакома кровать, он спит на земле, подстелив под себя циновку, или просто на траве. Пляску свою он сопровождает постукиванием друг о друга двух кусков дерева.

Знакомство со свойствами металлов (его мы видим у африканских народов, стоящих на низшей ступени культуры) составляет один из главных моментов в истории развития человечества.

Обработка металлов упомянутыми африканскими племенами, хотя еще и очень примитивная, существенно повлияла на их быт. Она дала возможность усовершенствовать оружие, в частности оружие нападения, так как оружие обороны они до сих пор продолжают изготавливать из материала более удобного в обработке — крепкой кожи.

Оборонительное оружие негров состоит из щита, шапки и широкого пояса. Щит обычно делается из овального куска воловьей шкуры, слегка вогнутого, с прикрепленной к нему изнутри деревянной перекладиной, которая служит рукоятью. Реже употребляются большие (5 футов высотой и 4 фута шириной) щиты, плетенные из толстых прутьев, обитые досками и металлическими пластинками.

Гораздо разнообразнее у африканских народов оружие нападения. Оно делится на два типа: метательное и ударное. К первому типу принадлежат

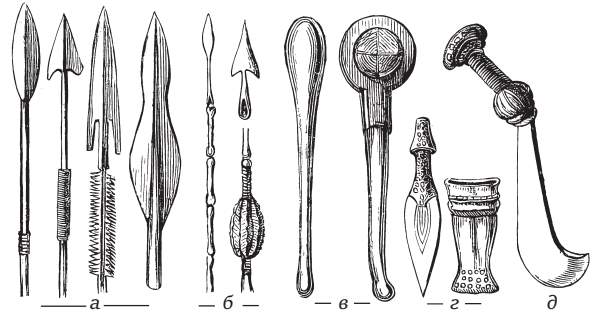

Рис. 1.12. Оружие африканских народов

прежде всего длинные (от 4 до 5 футов) копья с железными жалами различной формы и обтянутыми кожей древками (рис. 1.12, а), во-вторых, пращи (у некоторых племен) и, наконец, луки в 5 или 6 футов длиной с соответствующими их величине стрелами из легкого дерева или тростника, снабженные металлическим наконечником (рис. 1.12, б).

Шкура, целиком снятая с головы какого-нибудь зверя, или шапка из крепкой кожи крокодила служат для защиты головы. Этот шлем унижают рядами раковин, зубов животных, иногда к нему подвешивают пучок ярко выкрашенных конских волос или хвост леопарда, а для большей прочности обивают металлическими бляхами.

Главное ударное оружие составляют тяжелые деревянные палицы, более или менее красиво отделанные (рис. 1.12, в), тяжелые булавообразные железные мечи в 1,5 фута длиной (рис. 1.12, г) и короткие железные ножи в кожаных ножнах (рис. 1.12, д).

У некоторых негритянских племен есть даже военные музыкальные инструменты. Например, у племен Западного берега каждый воин, помимо особого военного значка, имеет барабан, сделанный из большого выдолбленного пня, и причудливо украшенные военные рога из слоновых бивней.

При взгляде на африканские племена и, прежде всего, на их одежду нельзя не заметить, что она стала у них не только средством защиты и украшения тела, но в то же время превосходным способом для выражения различных ощущений и состояний.

В этом последнем значении символическая функция костюма находит себе применение, хотя и сравнительно примитивное, в различных жизненных обстоятельствах.

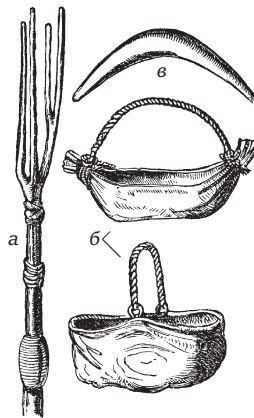

Рис. 1.13. Острога,
бумеранг и корзины
австралийских
аборигенов

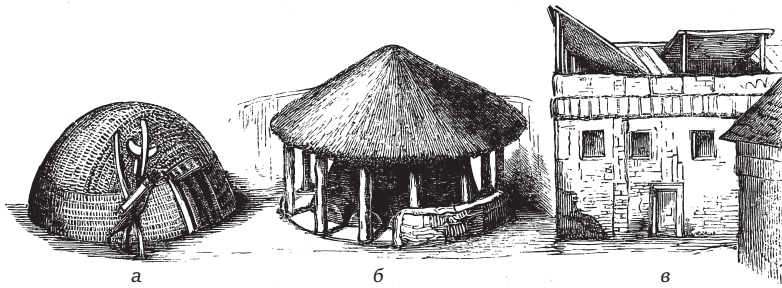

Рис. 1.14. Эволюция жилища африканских народов

Она проявляется у африканских племен в отличие одежды при различных семейных отношениях и положениях, например трауре, беременности, положении невесты и т. п.

Подобным образом костюмом обозначается разница в общественном статусе. Более богатый наряд отличает предводителя или владельца от свободного и знатного, а эти последние также наглядно отличаются от низших или рабов.

Жрецы или колдуны украшают себя вещами, которые им кажутся наиболее соответствующими их званию. У племени ньянгатом, поклоняющегося фетишам, жрецы одеваются только в белое, так как это племя считает белый цвет символом чистоты.

Приведенные наблюдения относительно особенностей развития костюма применимы в большинстве случаев и к сфере построек и предметов домашнего обихода.

Естественные условия местности определили образ жизни ее обитателей, а образ жизни обусловил в свою очередь устройство жилищ.

С усовершенствованием культуры, развитием понятия о семье и собственности, совершенствуется соответственно и жилье.

Самая простая форма жилищ встречается у готтентотов. Как племя кочующее, они живут в шалашах, которые так же легко и скоро устанавливаются, как и разбираются. Эти шалаша, обычно круглой или овальной формы, делаются из переплетенных гибких ветвей и покрываются либо циновками, либо звериными шкурами (рис. 1.14, а). Размер их зависит от количества членов семьи, высота же редко превосходит 5 футов. Вырытая посредине шалаша яма служит очагом. В подобных хижинах, только несколько прочнее построенных, живут некоторые кочующие племена кафров, между тем как оседлые строят себе постоянные жилища.

По окружности, достигающей 20 футов в диаметре, вбивается ряд столбов, которые иногда соединя-

ются между собой стеной из плетня, обмазанного глиной.

Внутри этой ограды, доходящей до 9 футов в высоту, и на некотором расстоянии от нее устраивается другая такая же ограда повыше, и в центре ее вкапывается высокий столб, который служит подпоркой для опирающейся на внешнюю стену соломенной крыши в форме конуса (рис. 1.14, б). Входы, сделанные в стене, и отверстия в стене и крыше пропускают в хижину дневной свет и служат для отвода дыма.

Гораздо прочнее этих хижин жилища некоторых африканских племен Западного берега. Они строятся из глиняных кирпичей, но не обожженных, а высушенных, и имеют вид просторных четырехугольных домиков с плоскими крышами (рис. 1.14, в).

Самые прочные постройки встречаются у племени ашанти. Стены их домов состоят из двойного плетня, в промежутке наполненного глиной. Бамбуковая крыша прикрыта ветвями и пальмовыми листьями. Эти дома отличаются от жилищ других племен не только прочностью, но и опрятностью.

Отверстия, заменяющие двери и окна, запираются у них дощатыми ставнями, которые нередко бывают раскрашены и позолочены. Стены снаружи обмазаны глиной, чисто выбелены и украшены грубыми орнаментами из тростника. У знатных для обозначения их положения к передней части дома пристраивается преддверие. Внутри эти жилища также достаточно опрятны.

Кроме жилых строений, у африканских племен встречаются и другие постройки. В зависимости от степени развития каждого племени постройки эти более или менее совершенны.

Тогда как готтентоты для охраны своих домашних животных ограничиваются только тем, что ставят свои шалаша один подле другого кругом, в середину которого и загоняют стадо, кафры строят для той же цели особые изгороди из вбитых в землю кольев. Оседлый африканец идет еще дальше и запирает свой скот в обнесенный глиняными стенами и со всех сторон закрытый загон.

В постройках этих более развитых оседлых племен социальные различия нашли такое же отражение, как и в их одежде и украшениях.

Жилище знатного представителя племени своим внешним видом разительно отличается от жилища низшего или раба, а жилище предводителя племени превосходит все остальные своим объемом и богатством.

Постройки, имеющие отношение к культовым торжествам, отличаются особым характером, соответствующим их назначению.

Потребности в культовых обрядах привели к изготовлению идолов, для которых отводились специальные помещения — капища, а необходимость оберегать имущество от вооруженного нападения вынудила обносить постройки земляными насыпями и крепкими оградами из свай.

Развитие принадлежности домашнего обихода как самое наглядное выражение разнообразия потребностей определяет степень культуры народа еще точнее, чем его одежда и постройки, ибо как те, так и другие возникли из естественного побуждения защитить себя от неблагоприятных климатических условий.

Утварь же (за исключением принадлежностей для охоты и рыбной ловли, которые должны были возникнуть из потребности самосохранения) следует рассматривать как результат более сложного процесса.

И зверь умеет защитить себя от стужи и устроить себе жилище, но только человек смог дойти до изготовления предметов домашней утвари.

Самые первобытные предметы этого рода встречаются у обитателей южной оконечности Африки — готтентотов. Гораздо совершеннее они у кафров и обитателей западного берега. Готтентоты довольствуются для их изготовления в основном натуральными материалами — лыком, листьями, твердой скорлупой некоторых плодов, звериными шкурами, бивнями слонов и т. п.

Однако кафры и другие аборигены также используют металлы и глину, и вследствие этого их утварь гораздо разнообразнее, чем у готтентотов; вместо листа или скорлупы, которая заменяет последним посуду, более продвинутые народы делают себе из глины грубые, но более удобные и надежные сосуды.

Они представляют собой в основном глиняные, обожженные или просто высушенные на солнце плоские или урнообразные горшки (рис. 1.15, а), а также чашки различных размеров, иногда снабженные ручками и нередко украшенные нацарапанными на них фигурами.

Кроме такой посуды, эти народы употребляют кожаные, крепко сшитые кошель (рис. 1.15, в), плотно сплетенные, не пропускающие воду корзи-

Рис. 1.15. Сосуды и повседневная утварь древних народов Африки

ны (рис. 1.15, б), а для хранения и переноски жидкостей — деревянные бочонки (рис. 1.15, г). Деревянные блюда различной величины и несколько деревянных ложек (рис. 1.15, д) дополняют их домашний скarb.

Так как все эти народы проводят больше времени вне дома, на открытом воздухе, то собственно мебели у них нет, кроме той, которая служит для отдыха. У кафров постель заменяет циновка, которую

они расстилают просто на полу; представители других африканских племен спят или в койках, прикрепляемых к угловым столбам хижины, или на деревянных скамьях с полукруглым изголовьем.

С развитием быта у африканских народов связано появление музыкальных инструментов. Они делятся на ударные, духовые и струнные.

Барабан у готтентотов представляет собой овечью кожу, натянутую на пустую тыкву или на выдолбленный чурбан. У других племен он усовершенствован, встречаются барабаны различной величины и формы — овальной, круглой и с перехватом посередине, наподобие склянки в песочных часах.

Духовые инструменты — это рога из слоновьих бивней и длинные тростниковые дудки с тремя отверстиями.

Главный струнный инструмент готтентотов состоит из лука с натянутой на нем струной, на которой играют пером. У других африканцев он похож на скрипку: на выдолбленную тыкву или деревянный ящик натягиваются несколько струн, на этом инструменте играют смычком.

Менее всего у африканских племен развита материальная сфера, имеющая отношение к социальным и культовым проявлениям.

Возвышенное сидение или покрытая леопардовой шкурой дерновая скамья заменяет их властителям трон.

Колдуны и жрецы пользуются полной свободой в выборе одежды для себя и культовых предметов для своих церемоний.

Племя ашанти составляет в этом отношении исключение. У них уже установились обряды, а употребляемые при жертвоприношениях предметы (ножи и чаши) получили определенную форму и символическое значение.

ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ

ЕГИПТЯНЕ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Сименами первых строителей пирамид в Египте — фараонов Хуфу (Хеопс), Шафера (Хефрен, Суфис) и Менхереса (Микеринос) — связываются и первые исторические известия. Хронологические исследования относят время царствования этих царей, основавших 4-ю Мемфисскую династию, к началу IV тыс. до н. э.

Египтяне считали себя первыми обитателями своей страны (автохтонами), однако кажется несомненным, что в незапамятные времена некоторые из племен, населявших Ближнюю Азию, перебрались в долину Нила и отчасти смешались с туземцами. В пользу этого предположения свидетельствуют сохранившиеся на древнейших памятниках изображения представителей господствующих рас, отличающихся цветом кожи, строением тела, типом лица и т. п.

Местные естественные условия определили с самого начала ход развития египетской культуры. Ежегодные разливы Нила и зависящее от них плодородие почвы вынудили прибрежное население к усиленной деятельности, как для того, чтобы обезопасить себя от опустошительных наводнений, так и для того, чтобы защитить плодородный нильский ил от песков, наносимых с окружающих пустынь.

Периодичность разливов пробудила и развила в египтянах чувство порядка. Замкнутость их страны, окруженной пустынями и скалистыми краями, практически изолировала их от остального мира. Ровный климат способствовал развитию простого и правильного образа жизни.

Таким образом, заключенные в пределах обитаемой ими страны и поставленные вне всяких внешних влияний, египтяне были обречены на одностороннее развитие. Гордые результатами своей неутомимой деятельности, они до самого позднего времени смо-

трели с презрением на «жалкие» и «извращенные» чужеземные народы.

Под влиянием этих условий в течение продолжительного периода спокойного развития египетская культура достигла блестящих результатов.

Об этом свидетельствуют уцелевшие до сих пор памятники того времени.

Древнейшие из них — пирамиды. Хотя на них нет никаких изображений, своеобразие постройки свидетельствует о высокой степени практического образования строителей, совершенстве их технических приемов в кладке и обработке огромных каменных масс и стремлении к замкнутой форме.

Но еще очевиднее выражается характер народа и степень его развития в гробницах, высеченных в скалах.

Стены этих гробниц в изобилии покрыты иероглифами и скульптурными изображениями, свидетельствующими о разнообразных занятиях народа (рис. 1.16; 1.18). В них также проявляется основная черта характера египтян — любовь к порядку и законности.

Настенные скульптуры в гробницах 6-й династии не указывают на какое-либо заметное улучшение в быте народа по сравнению с эпохой, изображенной в скульптурах древнейших гробниц. Но в начале III тыс. до н. э. египетская культура достигла уже значительного уровня.

Дошедшие до нас известия о гигантских плотинах для сдерживания разливов Нила и о постройке лабиринта приписывают эти сооружения Аменеме III (у греков — *Moris*), фараону 12-й династии.

Несомненным свидетельством процветания египетского государства в эту эпоху являются гробницы того же периода в Бени-Хасане. Стены их сплошь покрыты раскрашенными барельефами, на которых с чрезвычайной точностью представлены все подробности народного быта — занятия различными ремес-

Рис. 1.16. Писец за работой

лами и искусствами, народные игры, увеселения и т. п.

Любопытно, что изображения на древнейших гробницах, как правило, представляют собой сцены занятий земледелием и скотоводством, а на гробницах Бени-Хасана представлены различные способы переработки сырых продуктов. Но как древние, так и более поздние изображения говорят еще и о жизни умеренной, не знакомой с роскошью. Видно, что сознательное стремление к внешней пышности еще чуждо народу, и он вполне удовлетворяет свои потребности самыми простыми средствами.

Политические связи Египта в течение этой счастливой эпохи ограничивались, в сущности, одними при尼льскими странами. Войны Сезостриса I (Сезуртаза) с народами «куш», эфиопами и другими туземцами засвидетельствованы надписями. О победах, одержанных египтянами, и о правильной организации их армии свидетельствуют изображения на некоторых гробницах близ Сиута, относящихся ко времени 13-й династии.

На гробницах Бени-Хасана уже встречаются изображения людей азиатского типа (рис. 1.18). Они представляют членов племени «ааму», или семитов, намеренное купцов, пришедших в Египет с караваном, поскольку в объяснительной надписи упоминается и теперь еще весьма распространенный на Востоке вид косметики — «местем» (тени для глаз). Веро-

Рис. 1.18. Семиты на росписи из гробницы Хнумхотепа II в Бени-Хасане

ятно, переселение Авраама с женой его Саррой отнесится ко времени 12-й династии.

Наплыв чужеземцев из Ближней Азии не мог не помешать самостоятельному развитию египетской культуры. Нет сомнения, что рассказы иностранцев, посещавших Египет, о его плодородии, о благосостоянии его жителей стали одним из главных поводов, заставивших властителей Аравии и Средней Азии предпринять попытку его покорения (рис. 1.17).

С последним фараоном 14-й династии (около 2000 г. до н. э.) блеск древнего египетского царства померк, поскольку оно оказалось под давлением ига азиатских завоевателей. Они — гиксосы (гик-шасу, гик-шус) — господствовали над Египтом в течение 500 лет. Период их владычества не изучен и представляет собой пробел в истории Египта.

Фараоны, удержав за собой только южные области своего прежнего царства, вступили в союз с Эфиопией и понемногу снова обретали силы; пятому фараону 18-й династии Тутмосу III удалось одержать над гиксосами победу (ок. 1500 г. до н. э.). Двести лет спустя при Сети I гиксосы потерпели окончательное поражение и Египет стал снова самостоятельным государством.

Со времени Тутмоса III, положившего начало Новому царству, начинается целая эпоха в развитии египетской культуры. Можно предположить, что завоеванные египтянами сокровища существенно способствовали этому развитию. Ближняя Азия была издавна страной изобилия и пышности.

Царство гиксосов, безусловно, тоже было богато, и покоренные египтянами остатки этих племен могли стать во многих отношениях наставниками своих властителей.

Войны с народами Ближней Азии, большинство из которых для египтян окончились удачно, обогатили государ-

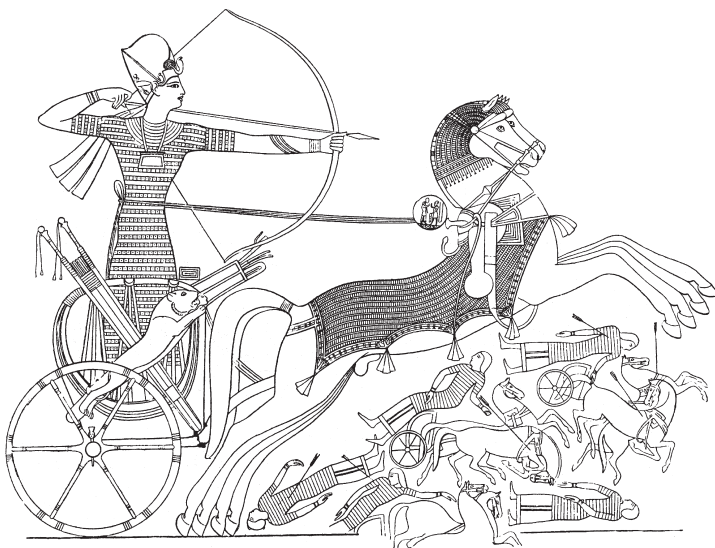

Рис. 1.17. Фараон Тутанхамон на колеснице во время битвы с азиатскими племенами

Рис. 1.19. Рамзес II во время штурма крепости

ство. Сокровищницы были переполнены данью покоренных народов. Сюда стекались богатства из Эфиопии и Азии, как природные, так и искусственные.

В надписях-перечнях той эпохи на первом месте стоят «серебро, золото, медь, олово, драгоценные камни, слоновая кость, черное дерево» и т. д., затем драгоценная утварь прекрасной работы, богатые сосуды, роскошно убранные колесницы и оружие.

Особенно плодотворными для преобразования всего строя египетской культуры стали победоносные войны, которые вели фараоны после восстановления самостоятельности государства. Они начались вслед за изгнанием гиксосов.

Уже засвидетельствованные надписями завоевания Тутмоса III, освободителя Египта, не только простирались глубоко на юг, внутрь Эфиопии, но и захватывали часть Ближней Азии вплоть до Месопотамии. Наиболее могущественным Египет стал при фараонах 19-й династии (около 1400–1200 гг. до н. э.). Рамзесиды — особенно Рамзес II Великий (рис. 1.19) — надолго упрочили славу Нового царства.

При отце Рамзеса II — Сети I, покорителе гиксосов, в Египте начинает развиваться строительство. В течение его царствования было воздвигнуто множество храмов, большую часть которых закончили только при его сыне.

В надписях и на барельефах, покрывающих стены этих храмов, названы и изображены длинные ряды представителей разноплеменных данников, несущих дары своему победителю. Тут есть и халдеи, и жители «Нахарайны», или Месопотамии, «иаваны» (ионийцы), «ретенну» (каппадокийцы) и т. д. Говорится также о крепости «Аскалене» (Аскалон) и о городе «Хали-ба» (Халибон). А в надписи, относящейся к прежде одержанным победам (при Аменхотепе II), упоминается даже «крепость Нении», т. е. Ниневия.

Все это не могло не отразиться на памятниках эпохи. Костюмы, представленные на них, пышны и роскошны, несколько не похожи на простую одежду более раннего периода. При 18-й династии

в обычаях и образе жизни египтян начинает проявляться азиатская утонченность.

Влияние ее простирается не только на внешнюю обстановку жизни, но касается и культа. Около 1400 г. до н. э. фараон Аменхотеп IV (Эхнатон) восстал против многобожия и заменил его поклонением Солнцу. С тех пор фараоны — последователи новой религии стали называться «Бех-ен-атен» (отражение Солнца).

С распространением богатства и роскоши в Египте ремесленная деятельность переходит в руки по-

бежденных иноплеменников. Подтверждение того, что фараоны использовали на строительных работах военнопленных и данников, мы находим у древних авторов и в надписях на памятниках.

Ремесленники и художники принадлежали к низшим, служебным сословиям. Господствующее население состояло только из жрецов (ученых) и воинов. Кривой посох и бич, которые в старину являлись знаками царского достоинства, с восстановлением царства обратились в простые символы первобытных занятий народа — земледелия и скотоводства.

Уже при последних царях 19-й династии (ок. 1200 г. до н. э.) стала проявляться губительность чужеродных влияний на культуру и государственность Египта. Государство утратило свою первоначальную мощь и постепенно близилось к окончательному упадку под напором постоянно усиливавшегося наплыва азиатов.

Попытки некоторых государей из последовавших династий вернуть былое величие остались безуспешными. Победоносный поход Сезонхиса (Шешонк I, Сизак; ок. 950–929 гг. до н. э.) против Палестины не имел никаких определенных последствий для политического положения Египта, и двести лет спустя царство фараонов было покорено эфиопским властителем Шабаком (Сабакон).

Однако около половины седьмого столетия до н. э., в дипломатическое царствование Псамметиха, государя 26-й династии (663–610 гг. до н. э.), Египет как будто возродился. Но тесные отношения с Грецией, которые удалось установить этому монарху, и насильственное перенесение на египетскую почву элементов греческой культуры вновь затормозили самостоятельное развитие.

Нехо, сын и преемник Псамметиха, пошел по стопам своего отца. При нем и при Псамметихе II (Псамис; 593–588 гг. до н. э.) Египет лишился почти всех завоеванных им владений и, доведенный до крайнего истощения, стал добычей персов.

В продолжение пяти династий (от 27 до 32-й, от 525 до 332 гг. до н. э.) Египет переходил несколько раз (но всегда на короткое время) из-под верховного господства персов под владычество туземных монархов, которым удавалось завоевывать самостоятельность. Нет сомнения, что в это время численность населения страны значительно уменьшилась.

В Нижнем Египте смогли удержаться только слабые остатки первоначальной культуры. Все, кто жил и мыслил по-старому, к тому времени уже давно удалились в Верхний Египет, в Нубию и Эфиопию. При Дарии III (336–330 гг. до н. э.) меч Александра Великого положил конец персидскому господству. Династия Птолемеев прославляет еще раз имя Египта в истории — возвышением Александрии. С 30 г. до н. э. древнее царство фараонов становится бедной провинцией всемирной Римской империи и загадкой для последующих поколений.

ОДЕЖДА

Чтобы составить по возможности точное представление об одежде египтян по ее изображениям на памятниках, прежде всего необходимо понять форму художественного мышления, свойственную этому народу.

По всей вероятности, изобразительное искусство египтян развилось из бывшего у них в употреблении образного письма, или иероглифики, с которой оно было тесно связано до самого позднейшего времени.

Все фигурные изображения на монументах по своей сути являются переводом иероглифических надписей, которые сопровождают и поясняют эти изображения общепонятным языком.

Поэтому высокая степень точности в изображении отдельных предметов, строгое сохранение однажды принятой и всем понятной формы стали обязательны для египетских художников (рис. 1.20). Они могли творить, лишь подчиняясь известным правилам.

Вследствие этого все время существования египетского государства искусство египтян почти без изменений сохранило свой первоначальный, как бы детский характер. Наиболее явно он выражается в рисованных и рельефных изображениях человеческих фигур: они похожи на рисунки, начерченные неумелой рукой ребенка, без перспективы и ракурса.

В египетских фигурах конечности и голова всегда представлены в профиль, а грудь и плечи — анфас.

Для египтянина первостепенное значение имели вещи, относившиеся к его стране или личности. Поэтому египетские художники прилагали все усилия, чтобы на их картинах и рельефах даже одежда была

воспроизведена как можно более точно и детально.

Желая передать мельчайшие подробности в изображении одежды, они почти всегда представляли ее анфас, независимо от расположения самой фигуры. Поэтому ориентация одежды часто противоречит постановке фигур.

Тщательность в изображении деталей одежды, например складок и т. п., также обуславливалась правилами египетского искусства.

Живая природа не терпит подобной неподвижности, но практическое мышление египтян поставило их искусство в определенные рамки, предписав ему неизменную норму. Неуклонное стремление к логически завершенной внешней форме не позволило им достичь художественной свободы.

Древние египтяне изготавливали свою одежду как из шкур животных, так и из растительных материалов.

Из последних использовались преимущественно хлопок и лен, которые перерабатывались в ткани различного качества, от самых грубых до тончайших.

Некоторые второстепенные принадлежности одежды изготавливались из твердых волокон различных растений, но чаще всего из кожи. Насколько можно судить, в древнейшие времена одевались преимущественно хлопчатобумажные ткани.

Такого рода одежда считалась «ненастоящей» и называлась «шенти» (сплетенное). Ей противопоставлялась «настоящая» одежда, которая называлась «пек» и шилась, вероятно, из полотна. Первое упоминание о ней найдено в надписях 19-й династии (2000 г. до н. э.), где так назван египетский передник.

Сведения о ткацком ремесле в Египте встречаются еще в мифах. Его изобретательницей считалась богиня Нейф (Афина, Минерва). Однако высшей стадии развития оно достигло не ранее начала Нового царства, когда египтяне научились выделывать ткани, не уступающие по своему качеству тюлям и тончайшим батистам. Таким же образом совершенствова-

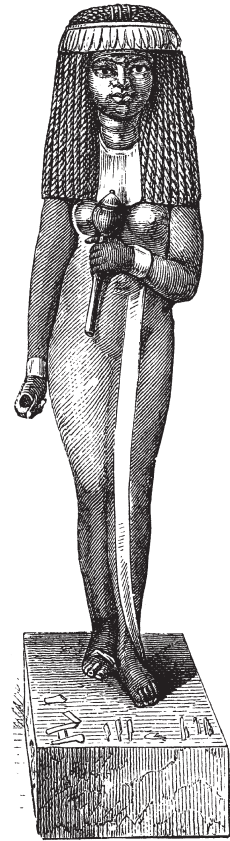

Рис. 1.20. Статуэтка египтянки эпохи Аменхотепа III

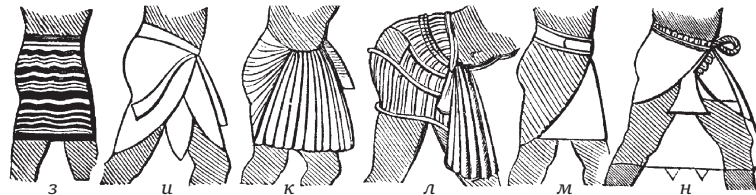
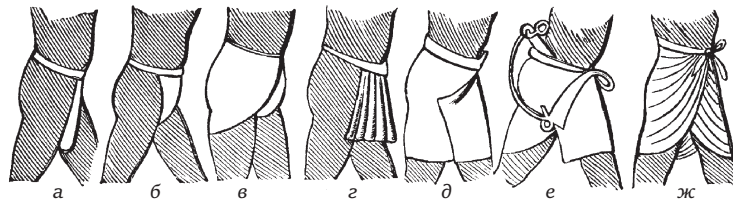

Рис. 1.21. Древнеегипетские передники у разных сословий

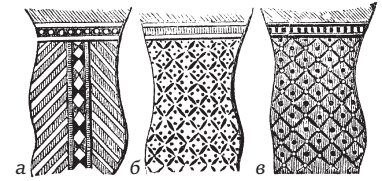

Рис. 1.22. Варианты узоров на одежде

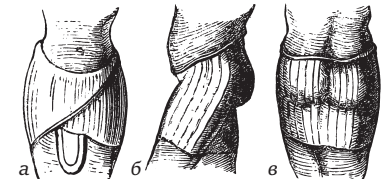

Рис. 1.23. Складки на переднике

лась технология покраски материи и другие ремесла, связанные с изготовлением платья.

В древнейшие времена ткани красили в красный, голубой или зеленый цвета. Позднее стали использовать и все другие цвета. Это положило начало украшению одежды разноцветными узорами (рис. 1.22) и металлическими вышивками. Несмотря на это во все время существования египетского царства натуральная блестящая белизна полотна оставалась любимым цветом египтян.

В период Нового царства были широко известны египетские коженники и башмачники. В Фивах они проживали даже в особой части города. Остатки их изделий, большая часть которых сейчас находится в музеях и коллекциях, и поныне доказывают их мастерство.

Передник — древнейшая и первоначально единственная одежда — стал традиционной деталью туалета египтян. Он и до сих пор является национальной одеждой коренных жителей долины Нила.

Ткань и размеры передника были разными, в зависимости от сословия и звания носящего. Низшие классы или рабы прикрывали свою наготу куском кожи или бумажной материи, как и сегодня поступают некоторые африканские племена (рис. 1.21, а–г). Одежда же знатных людей состояла из большого продолговатого куска ткани, который плотно оборачивали вокруг пояса и верхней части ног и поддерживали поясом (рис. 1.21, ж).

Жрецы и ученые поверх этого передника облачались иногда еще в один, из более дорогой ткани, сложенный в красивые складки, спадавшие либо спереди, либо сзади (рис. 1.21, м). Помимо передника, представители знатных сословий надевали верхнее платье: узкий плащ, наброшенный на плечи, выделанную шкуру (тигровую или леопардовую), кото-

рая охватывала спину, пропускалась под мышками и на плечах связывалась ремнями.

Этот простой мужской костюм оставался во всеобщем употреблении и в эпоху расцвета Древнего царства. Даже знатные сословия носили только плотно обернутый вокруг тела передник (рис. 1.21, д). В то же время стали входить в употребление и другие формы этого одеяния.

В сущности, тот же продолговатый и плотно охватывавший поясицу кусок материи, но только сложенной мелкими и правильными складками (рис. 1.23, а–в). Впоследствии знатные лица стали носить передники самых разнообразных форм и гораздо больших размеров, которые закрывали всю нижнюю часть тела (рис. 1.24, а–в).

Вместе с постепенным увеличением размеров передника в период процветания Древнего царства вошла в употребление одежда, похожая на сорочку, которая почти полностью прикрывала верхнюю часть тела. Однако долгое время такая одежда считалась большой редкостью, и только после войны с Азией, когда царство было восстановлено, она стала широко распространяться, преимущественно среди высших сословий. Сорочки же из тонких материй носила только знать.

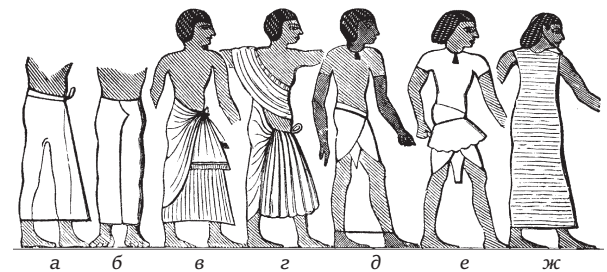

Рис. 1.24. Варианты передников знатных египтян